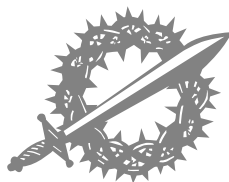

Б Е Л О Е   Д В И Ж Е Н И Е

Т О М 25

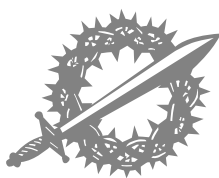

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ
В РОССИИ

БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ
В КИТАЕ
И МОНГОЛИИ

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612
Б43

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Б43 **Белая эмиграция в Китае и Монголии** / Сост., науч.
ред., предисл. и коммент. д.и.н. С.В. Волкова. — М.: Центр-
полиграф, 2022. — 433 с.

ISBN 978-5-521-85388-5

Книга представляет собой 25-й том из серии, посвященной Белому движению в России, и описывает белые воинские части, которые после завершения боевых действий на территории исторической России были вынуждены отступить в Монголию и Китай. Большое внимание уделено трагическим судьбам таких героев Белого движения, как генералы А.С. Бакич, А.И. Дутов, Р.Ф. Унгерн-Штернберг и Б.В. Анненков. Подробно описана почти 20-летняя история Шанхайского русского полка и его офицерского состава.

Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков.

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-521-85388-5

- © С.В. Волков, состав, предисловие, комментарии, 2022
- © Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2022
- © «Центрполиграф», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать пятый том серии «Белое движение в России» посвящен пребыванию остатков белых армий Восточного фронта в Монголии и Китае.

Положение русских беженцев на Дальнем Востоке во многом отличалось от положения их собратьев по несчастью в Европе. Если в Европе, перейдя границу, чины белых армий могли чувствовать себя, по крайней мере, в безопасности, то в Монголию и Китайский Туркестан красные отряды вторгались совершенно свободно. Судьбы чинов белых армий складывались в зависимости от принадлежности к основным группам, попавшим на эти территории.

Оренбургский отряд (бывшая Оренбургская армия) во главе с генералом А.С. Бакичем — свыше 10 тысяч бойцов, не считая беженцев (или до 12 тысяч), перешел китайскую границу 27 марта 1920 г. у г. Чугучак. Из лагеря на реке Эмиль к июню вернулось в Россию около 6 тысяч, а часть получила разрешение выехать в сторону Дальнего Востока. По соседним заимкам располагались несколько сот прибывших осенью повстанцев войскового старшины Шишкина. В апреле 1921 г. присоединилась отошедшая из Сибири повстанческая Народная дивизия хорунжего Токарева (до 1200 бойцов). 24 мая ввиду вторжения красных войск Бакич двинулся на восток. Этот поход, получивший название «Голодный поход Оренбургской армии», протекал в невероятно тяжелых условиях жары, без пищи и воды. У реки Кобук почти безоружный отряд (из 8000 человек боеспособных было не более 600, из которых только треть вооружена) прорвался сквозь красный заслон и дошел до Шарасумэ в Монголии, потеряв более 1000 человек. В начале сентября свыше 3 тысяч сдались здесь красным, а остальные ушли в Монгольский Алтай, где от

отряда отделились 1-й Оренбургский казачий дивизион полковника Д.В. Кочнева и Оренбургская дивизия генерала Шеметова. После боев в конце октября остатки корпуса Бакича (несколько сот человек) сдались под Уланкомом. Большинство их было убито или умерло по дороге, а Бакич, его помощник генерал Степанов и еще 15 офицеров в январе 1922 г. расстреляны в Кяхте. Лишь 350 человек скрылись в степях Монголии и вышли с полковником Кочневым к Гучену, откуда до лета 1923 г. расплыались по Китаю.

Чуть позже перешел в Китай и расположился в лагере на реке Бартале, а потом в Суйдине отряд Оренбургского атамана А.И. Дутова (исполнявшего обязанности генерал-губернатора Семиречья) — 600 человек; с учетом присоединившихся позже (в т. ч. 500 перешедших от Анненкова) к 1921 г. насчитывалось 1600 человек. После убийства Дутова командование им принял полковник Гербов. Этот отряд, получив денежную помощь от атамана Семенова, постепенно расплылся и к 1922 г. прекратил существование. Большинство офицеров ушло в Приморье, остальные осели в городах Китайского Туркестана.

Отряд генерала Б.В. Анненкова (начальник штаба полковник Н.А. Денисов) после четырехмесячного пребывания в горах Алатау, где погибло от болезней несколько сот человек, а свыше 1,5 тысячи вернулось, перешел границу у Кульджи 26 мая 1920 г. В нем оставалось около 600 человек (лейб-атаманцы, кирасирский полк, артиллеристы и конвой). В середине августа отряд стал передвигаться в Урумчи, а осенью — далее на восток, в Гучен, откуда четырьмя эшелонами рассялся по Китаю. Сам Анненков и генерал Денисов были в 1925 г. арестованы китайцами и выданы большевикам.

Белые войска Алтая под командой капитана Д.В. Сатунина, потом капитана 1-го ранга Б.М. Елачича, а затем есаула А.П. Кайгородова держались в горах Алтая до весны 1921 г., а в апреле те, кто не был отрезан красными (около 1000 человек, из которых большинство вернулось), вышли в Монголию в районе Кошагача. Этот отряд (около 400 человек) вместе с подошедшим корпусом Бакича (2 тысячи) в сентябре сражался с красными у озера Тулба и на русской территории Алтая. Потерпев поражение, Кайгородов с частью отряда остался партизанить на Алтае, а основная часть отряда с полковником Сокольниковым вернулась в Кобдо. 28 октября отряд вместе с ушедшими от Бакича оренбуржцами (670 человек, в т. ч. 488 бойцов) покинул город. В конце декабря, после тяжелого похода и стычек с монголами, он расположился лагерем на реке Булугун, в Китайском Туркестане, где 26 ноября 1922 г. был ликвидирован как боевая часть, а его чины

к концу февраля 1923 г. расплылись, осев в Пекине, Мукдене, Тяньцзине и других городах Северного Китая.

Азиатская конная дивизия барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга при отступлении войск Семенова из Забайкалья покинула свою базу на ст. Даурия и в середине октября 1920 г. двинулась в Монголию, где вела бои против китайских и красных войск. Барону Унгерну подчинялись и другие русские отряды в Монголии: полковника Н.Н. Казагранди, атамана Енисейского казачьего войска И.Г. Казанцева и есаула А.П. Кайгородова. Дивизия освободила от китайцев монгольскую столицу Ургу и дважды пыталась прорваться в Забайкалье, но несла тяжелые потери. При отступлении, возмущенные жестоким обращением начальника, офицеры изгнали Унгерна, и дивизия двинулась в Маньчжурию, где осенью была разоружена, а остатки ее перевезены в Приморье или рассеялись в Маньчжурии.

В Китае положение эмигрантов существенно отличалось от Европы. Там беженцы первоначально селились в основном в полосе отчуждения КВЖД, где сохранялась старая русская администрация, и основной костяк эмигрантов сложился еще после занятия большевиками Сибири в 1920 г. Всего в полосе отчуждения проживало до 300 тысяч человек, крупнейшим центром русской эмиграции был Харбин. Воинские чины оказались, однако, еще в худшем положении, чем в Европе, поскольку на Дальнем Востоке после эвакуации Приморья армии как целостного организма не существовало. Чтобы умереть с голода, офицерам приходилось объединяться в артели грузчиков, носильщиков, работать чернорабочими, заменив в этом качестве китайцев.

Эвакуация Приморья началась с 21 октября 1922 г. Из Владивостока смогли выехать практически все желающие. На судах Сибирской флотилии в Посыет эвакуировалось до 7000 человек, в Ново-Киевске для перехода границы собралось до 9000, в т. ч. до 700 женщин, 500 детей и 4000 больных и раненых. 2 ноября эвакуация завершилась: одновременно с переходом границы Сибирская флотилия прибыла в Гензан (совр. Вонсан). Перешедшие сухопутную границу прибыли в Хунчун, где на середину ноября насчитывали 8649 человек (7535 мужчин, 653 женщины и 461 ребенок). В Гензане, за исключением тех, кто прибыл туда и затем уехал самостоятельно, собралось около 5500 человек, в т. ч. 2500 военнослужащих, около 2000 членов их семей и 1000 гражданских лиц. В середине декабря хунчунская группа стала переводиться в Гирич, где в феврале 1923 г. размещена в лагерях. Группа войск генерала И.С. Смолина в 3000 человек отступила в район ст. Пограничная. Ее офицеры были интернированы в лаге-

ре в Цицикаре. Из Гензана флотилия 21 ноября перешла в Пусан, затем в Шанхай, откуда 4 января 1923 г. вышла на Филиппины (туда прибыло около 800 человек), а 1 июля прибыла в Сан-Франциско. Через полгода в Шанхай из Гензана прибыли еще четыре корабля с войсками генерала Ф.Л. Глебова. Когда в конце 1922 г. хлынул последний поток беженцев из Приморья, китайцы не пустили их в полосу отчуждения, а направляли в концентрационные лагеря, где были созданы тяжелейшие условия и помимо голода и болезней эмигранты подвергались издевательствам китайских жандармов.

В числе чинов белых армий в Китае насчитывалось не менее 5000 офицеров, и хотя многие сразу же уехали в Японию, США и Канаду, а некоторые и в Европу, большинство оставалось в Китае. Несколько больший процент, чем на Западе, эвакуировался вместе с семьями, т. к. среди офицеров Сибирской армии абсолютно преобладали местные уроженцы, но имущества большинство никакого не имело. Некоторую заботу о них проявляли высшие военные круги, обладавшие на Дальнем Востоке кое-какими средствами, поступали таковые и от руководства КВЖД. Имелись Общество взаимопомощи офицеров и другие организации взаимной поддержки. С декабря 1934 г. русская эмиграция находилась в ведении Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (к началу 30-х гг. там насчитывалось около 110 тысяч русских, в т. ч. около 60 тысяч эмигрантов), в 1938—1945 гг. в армии Маньчжоу-Го имелись российские воинские отряды, комплектовавшиеся из молодежи во главе с русскими офицерами.

В Синцзяне к 1926 г. насчитывалось до 6000 русских. Во время мусульманского восстания 1931—1933 гг. из них был набран конный отряд в 180 человек и была взята на службу бывшая батарея войск Анненкова. Когда эти части показали себя, китайцами была объявлена мобилизация белых русских в Илийском крае (под угрозой высылки в Совдепию), и командование над отрядом (до 1000 человек) принял сподвижник Дутова полковник Папенгут. Однако эти войска, сыгравшие главную роль в подавлении восстания, при изменении политической обстановки в результате борьбы среди китайских властей были раздроблены на мелкие части, затем обезоружены и распущены, а некоторые командиры (в т. ч. Папенгут) — казнены.

Немало русских эмигрантов находилось на службе в китайской армии, полиции, служило инструкторами и участвовало в гражданской войне в Китае на стороне правителя Маньчжурии Чжан Цзолина. 1-я русская смешанная бригада воевала в войсках маршала Лу Юн-

сяна, причем самый факт ее существования доставлял беспокойство советскому правительству, которое в 1925 г. заявляло официальный протест по этому поводу. Сформированная генерал-лейтенантом К.П. Нечаевым (начальник штаба полковник Д.Ф. Карлов) по просьбе командующего фронтом Чжан Зунчана русская группа войск включала пехотную (104-й и 105-й полки) и кавалерийскую бригады двухполкового состава, отдельные инженерные роты, дивизион из шести бронепоездов и воздушную эскадрилью (кроме того, охрана генерала Чжан Зунчана — 120 шашек при 5 офицерах и 107-й, 108-й и 109-й полки с русским кадром). В марте 1925 г. при штабе 65-й дивизии была создана русская комендантская команда, преобразованная в июне в Юнкерскую роту в 87 человек (осенью 1926 г. ее юнкера были произведены в подпоручики). В Шаньдуэне в 1927—1928 гг. в китайской армии существовало русское военное училище, выпускники которого (русские) были признаны РОВСом в присвоенных им чинах подпоручиков русской службы. Через него прошло около 300 человек. В 1928 г., при начале краха северного китайского правительства, полк и училище во главе с полковником И.В. Кобылкиным были выведены в Маньчжурию и спасены, но русская группа войск понесла огромные потери (только в Цзинанфу, главной базе русских войск, похоронено около 2000 убитых — половина всех добровольцев). К началу 30-х гг. русские формирования были в основном распущены, и офицеры постепенно устраивались на гражданскую службу или покидали Китай.

Одним из важных центров сосредоточения русского офицерства был Шанхай, где существовало русское офицерское собрание, созданное в 1926 г. и на 1941 г. насчитывавшее в общей сложности 216 членов и 32 постоянных гостя. Там же 16 января 1927 г. в составе Шанхайского волонтерского корпуса был сформирован русский отряд из 250 человек, затем развернутый в полк (существовавший 20 лет), охранявший европейское население, где до 50% составляли офицеры, а также русская полицейская рота во французской концессии.

В настоящем издании собраны материалы о судьбах остатков белых армий на территории Монголии и Китая. В разное время они были опубликованы в русской эмигрантской печати. Содержание тома разбито на три раздела. В первом собраны материалы, относящиеся к частям белых армий, отошедших в 1920 г. в Синцзян, во втором — посвященные эпопее Азиатской конной дивизии, в третьем — о положении русских военных в основных эмигрантских центрах Китая — Харбине и Шанхае. В России эти воспоминания, за небольшим исключением, никогда не публиковались.

БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ В КИТАЕ И МОНГОЛИИ

В большинстве случаев публикации приводятся полностью, в ряде случаев сделаны небольшие сокращения. Авторские примечания помещены (в скобках) в основной текст. Везде сохранялся стиль оригиналов, исправлялись только очевидные ошибки и опечатки. Возможны разночтения в фамилиях участников событий и географических названиях; их правильное написание — в комментариях.